

Годъ изд.

XXV.

Рижескія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 6.

15 марта 1912 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ Его Преосвященствомъ во священника къ Мяэмызской церкви псаломщикъ Кастнаской церкви Николай Скоропостижный 26 февраля.

Уволенъ отъ епархіальной службы Зельбургскій благочинный священникъ Сергій Бѣлоусовъ, за состоящимся назначеніемъ его на должность Законоучителя Иллукустской семинаріи со 2 марта.

Жазначенъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 марта сего года, исполняющимъ должность Зельбургскаго благочиннаго священникъ Боровской церкви Эллій Верхоустинскій.

Уволены отъ епархіальной службы, за поступленіемъ на другую должность псаломщики церквей: Ревельской Преображенской — Николай Кюппаръ

23 февраля, Фабіановской — Александръ Лавровскій 4 марта и Перновской Преображенской — Николай Класъ 8 марта; и Козенгофской церкви — Андрей Поднѣкъ 8 марта.

Перемѣщены: состоящій на вакансіи псаломщика при Илуксто-монастырской церкви священникъ Іоаннъ Лапикенъ на штатную священническую^ю должность при Фабіановской церкви со 2 марта; псаломщики церквей: Кароленской — Петръ Эрницъ согл. прош. къ Оберпаленской церкви, Каббальской — Константинъ Радикъ согласно прошенію къ Леллеской церкви 29 февраля, Сайковской — Яковъ Оша и Домеснеской — Петръ Бомить одинъ на мѣсто другого 9 марта и Галлистской — Кирилль Матсонъ къ Паденормской церкви.

Предоставлены мѣста — священника при Мяэмызской церкви псаломщику Кастанаской церкви Николаю Скоропостижному 26 февраля: псаломщика при церквахъ: Раксольской единовѣрческой — бывшему псаломщику Зербенской церкви Павлу Бутузову 2 марта, Ревельской Преображенской — учителю Рижскаго Петро-Павловскаго приходскаго училища Константину Рою 8 марта и Олешницкой — псаломщику Веселовской Благовѣщенской церкви, Митавской епархіи, Алексѣю Имшенику 8 марта.

Имѣются вакантныя мѣста псаломщика при церквахъ: Зербенской, Либавской жел.-дор., Кольценской, Сайковской, Оллустверской, Берзонской, Пальцмарской, Талькгофской, Анценской, Кюльцемской, Митавскомъ соборѣ, Галлистской, Перновской Преображенской, Кароленской, Каббальской, Кастанаской, Козенгофской, Илуксто-монастырской и Фабіановской.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта отъ 25 февраля 1912 года постановлено: учебникъ по Закону Божію на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: краткая Священная Исторія Вѣтраго и Новаго Завѣта съ объясненіемъ Символа вѣры, Заповѣдей Закона Божія, Заповѣдей блаженствъ и ученіемъ о Богослуженіи, составленный священникомъ Н. Третьяковымъ, и учебникъ по Закону Божію на латышскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Библейскіе разсказы, катихизисъ, молитвы и ученіе о Богослуженіи, составленный священниками Н. Третьяковымъ и К. Блодономъ, допустить къ употребленію въ православныхъ народныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерній, предоставивъ Училищнымъ Попечительствамъ выпускъ учебниковъ для школъ производить на мѣстныя средства, о чемъ и объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Соколовъ.**

Отдѣлъ неоффициальный.

Воскресеніе и свобода жизни.

„Я — воскресеніе и жизнь“ (Іоан. 11, 25).

Истина воскресенія — это и историческій фактъ, и религіозная вѣра, и принципъ жизни.

Воскресеніе — историческій фактъ... Первобытный патриархъ Енохъ не умеръ, преобразился въ безсмертіи жизни. Пламенный пророкъ Илія во-вѣки живетъ въ небесныхъ сферахъ, въ надзвѣздныхъ мірахъ. Тотъ-же Илія воскресилъ сына вдовы Сарепты Сидонской, а Елисей младенца вдовы Сомани-тянки... Все это библейскія событія и удосто-вѣренія.

То-же въ Новомъ Завѣтѣ; но уже въ новомъ свѣтѣ, уже въ новой силѣ Побѣдителя смерти. Хри-стось воскресилъ дочь Іаира, сына Наинской вдовы, Лазаря. Апостолы — ученики Христовы воскрешали мертвыхъ: Ап. Петръ воскресилъ Тавифу, Павелъ юношу — Евтиха.

Но воскресеніе есть и тайна жизни Христовой. Все чудо Евангелія, все обаяніе Лика Господня въ воскресеніи изъ мертвыхъ. „Я — воскресеніе и жизнь“, говоритъ Христось о Себѣ.

Оттого воскресеніе есть религіозная истина, догматъ христіанства. Въ воскресеніе жизни мы всѣ вѣруемъ; мы всѣ чаемъ жизни будущей, не этой, а другой, лучшей, неизъяснимо сладостной... Мы

живемъ воскресеніемъ, трепетомъ вѣчной любви, побѣдой Христовой смерти.

Воскресеніе — всеобщее чувство, радостное убѣжденіе для всѣхъ. И язычники тревожились этой вѣрой въ воскресеніе, вѣрой въ безсмертіе истины, правды, свѣта, любви. И у нихъ были безгрѣшныя пѣсни о радости жизни, мечты о вѣчности, глубокіе вздохи о безконечномъ... Миѳологія и философія, мистеріи и мудрость народная (греческія трагедіи) — все обвѣяно было религіознымъ духомъ и упованіями безсмертія. Робкая была эта вѣра, смутная, какъ золотая мечта. „Злой адъ“, беспощадный „рокъ“ — все заслонялъ собой, все убивалъ; но и предошущенія свѣта были и лучшія упованія все-таки горѣли, свѣтились, мерцали, какъ бы сквозь тусклое стекло.

И у евреевъ открывалась тайна воскресенія. Въ пророчествахъ, въ религіозныхъ видѣніяхъ, въ символахъ богослужебнаго закона, въ образахъ вѣры, въ утѣхахъ и святыхъ радостяхъ свѣтился „Невечерній Свѣтъ“, приближалась тихая заря „таинственнаго дня“, — того дня, для котораго нѣтъ исчисленія времени. Темный шеоль при „священныхъ огняхъ“ только извивался въ лютой злобѣ...

Въ христіанствѣ все прояснилось воскресеніемъ Господа: образы воскресенія перешли въ самое дѣло жизни, — жизни безгрѣшной, свѣтлой, святой, ясной; символы безсмертія олицетворились, воплотились... Ужасы смерти, слезы, безмолвіе страха, безответность жизни, какъ блѣдныя предразсвѣтныя тѣни скрылись, упразднились предъ лицомъ „лучшаго воскресенія“ (Евр. 11, 35). Печаль „вѣчныхъ мукъ“ претворилась въ радость всепрощенія и милосердія. Все поле жизни заискрилось, засіяло въ лучахъ „нестарѣющей жизни“, въ лучахъ „Себя Истощившаго“

и „Даровавшаго мірови жизнь“. Все запечатлѣлось силой воскресенія: и мысли людей, и чувства, и работа духа, и жизнь сердца и воли.

Въ воскресеніи Христа все открылось: и *позна- ніе міра*, и *судьбы человѣка*. Нѣтъ больше загадокъ, вопросовъ, грезъ, обмановъ отъ страданій смерти, нѣтъ больше томленій въ царствѣ „побѣды непобѣдимой“, въ царствѣ „сыновъ воскресенія“ (Лук. 20, 36).

Вся жизнь уяснена во Христвѣ. Чудо жизни въ отрицаніи смерти, *въ побѣдѣ* надъ нею. Нѣтъ жизни, если нѣтъ этой побѣды, если нѣтъ воскресенія умирающихъ и умершихъ со Христомъ, за Христа. Что бы это была за жизнь, если бы она обрывалась въ „маломъ гробѣ“ и, оплакиваемая безутѣшными слезами, потухала въ подземномъ „царствѣ мертвыхъ“, скрывалась навсегда въ холодныхъ могилахъ мрачнаго забвенія. Это была бы не жизнь, а „жизнь — хуже смерти“. Это была бы самая безысходная печаль, самая злая „иронія судьбы“. Или это была бы „бездонная пропасть“, куда бы всѣ шли, а выхода не знали, и вѣры въ просвѣтъ не чувствовали. Не нужно было бы такой жизни. „Лучше было бы не родиться и яснаго солнца лучей не видать“ (у Гомера). Съ такой жизнью нельзя было бы примириться человѣку, нельзя было бы осмыслить ее . . .

И вотъ наше чувство, все наше существо, вся наша природа ищетъ выхода, ищетъ свободы, возрожденія, и они даруются „всякому человѣку, грядущему въ міръ“, въ *религіозной вѣрѣ въ воскресеніе*. Гдѣ воскресеніе, тамъ стихаетъ плачь, стонъ и горе и трепещетъ жизнь, „пресущественная и пребожественная“, тамъ горитъ безсмертіе, тамъ „знамя побѣды“ водружается, тамъ *радость неизреченная*, тамъ

все
жест
прег
убои
иже
Гдѣ
слов
одно
это
въ
част
вѣчн

новл
міра

был
могл
еще
Но
заго
уяс
кред
тын
(тен
а с
молл

жиз
„От
анге
51)
молл
разр

все ясно, какъ Божій день. *Хикто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство. Хикто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. Хикто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть: угаси ю, иже отъ нея держимый. Плъни ада, сошедый во адъ... Тдѣ твое, смерти, жало: гдѣ твоя, аде, побѣда*“ (изъ слова на Пасхѣ Іоанна Златоуста)... Вѣчно звучить одно: „радуйтесь“!... „Всѣ радуйтесь“ — пронеслось это Евангеліе по всему міру, отдалось въ вѣкахъ, въ различныхъ странахъ, у разныхъ народовъ, и сейчасъ это „радуйтесь“ — наше свѣтлое *настоящее*, наша *вѣчная* жизнь...

Въ тайнѣ воскресенія Христова — *всѣмірное* обновленіе, *новые* законы жизни. Здѣсь разгадка тайны міра, познаніе бытія его.

Были гаданія въ нетлѣніе міра. Вся природа была обоготворена. Но все было глухо, повсюду могила: пусто и страшно было въ мірѣ. Не было еще вѣры въ нетлѣніе міра, въ воскресеніе плоти. Но воскресъ Христось, и міръ преобразился, и жизнь загорѣлась въ мірѣ первозданнымъ свѣтомъ. Міръ уяснился страданіями Христа. Христось міръ совоскресилъ съ Собою. Міръ уже не уединенная пустыня, не „душный гробъ“, не темница покойниковъ (тенденція безрадостныхъ аскетовъ — пессимистовъ), а свѣтлый храмъ, — храмъ Богоносной встрѣчи, молитвъ Воскресшему.

Жебо уже не страхъ, не молчаніе и невѣдѣніе жизни, а „престоль Божій“, отсвѣтъ ризъ Божіихъ. „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“... „*Жебо* [открыто, и ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ] съ него (Іоан. 1, 51) на землю. Жизнь неба — отголосокъ нашихъ молитвъ, отрада нашихъ сердець, упованій. „Что разрѣшено на землѣ, то разрѣшено на небесахъ“...

Земля — „мать природа“, — торжествующая вѣчную побѣду надъ смертію, вся горитъ свѣтомъ нетлѣнія и вѣчной жизни. Нѣтъ больше смерти на землѣ *послѣ смерти* Христовой. Зла смерти еще много; но оно уже обезсилено, побѣждено, уничтожено. Злые люди могутъ еще тиранить живыхъ людей; но они уже ничтожны, умерли въ злобѣ своей, самоосуждены... Нѣтъ болѣе уничтоженія на землѣ. Есть одна жизнь, согрѣтая радостью воскресенія, всеприсутствія Божія, истинная, святая, безгрѣшная жизнь, милая, лучезарная.¹ Любовь къ вѣчности — конецъ и начало всякой любви на землѣ. И какъ прекрасна стала эта земная жизнь, какъ свѣтла, какъ чиста ради жизни другой, будущей, блаженной, вѣчной.

Въ міровыхъ силахъ и чудесахъ воскресенія совершилось и совершается тоже обновленіе, тоже возрожденіе, та-же свѣтлая радость, та-же свобода — въ *исторіи, въ жизни, въ идеалахъ* людей.

Въ тайнѣ воскресенія открылся *новый законъ* бытія и жизни, разума и совѣсти, познанія и воли. Не непреклонная и неумолимая, холодная, бездушная *необходимость* всѣмъ управляетъ въ мірѣ людскомъ, въ жизни нашей, но *свобода*, гармонія и независимость силъ души и тѣла. Нельзя все свести на *механическую* точку зрѣнія въ нашихъ отношеніяхъ, въ жизненныхъ явленіяхъ. Механическій матеріализмъ совершенно отвергается новѣйшимъ направлениемъ *біологіи*. Нельзя законами желѣзной необходимости сковать все въ нашей душѣ. Есть еще область *другихъ измѣреній* и отношеній. Есть еще область свободы, разума, духа, совѣсти, нравственной оцѣнки, „аритомологическихъ отношеній“, какъ говорятъ математики. Здѣсь нѣтъ предопредѣленія, внѣшней зависимости, гнета, слу-

чайностей, обезличивающаго все детерминизма, слѣпото произвола, „предустановленной гармоніи“. Здѣсь есть одна свобода, *свобода духа*, какъ законъ причинности, какъ этическій принципъ цѣлей, какъ гармонія цѣлесообразныхъ формъ бытія и жизни, какъ даръ духа человѣческаго, великаго, могучаго, препобѣждающаго природу, торжествующаго надъ силами природы, создающаго исторію. Въ этой свободѣ всѣ люди сходятся, убѣждены. Она творитъ все великое и прекрасное въ людяхъ, все святое, все чистое и безсмертное. Это вершина любви человѣка къ человѣку.

Есть свобода духа, есть и вѣра въ безсмертіе жизни, есть выходъ изъ тьмы въ царство свѣта, есть полнота жизни. Уже нѣтъ больше рабства „механическимъ законамъ“, будь то физическіе или моральные законы. „Закономъ (только) познаніе грѣха“. „Для праведника нѣтъ закона“. Остается одно *чудо* духовной независимости. Это чудо Лика Христова, чудо воскресенія. Жизнь человѣка есть духовное начало. Внутренно развивается она. Ея ростъ, совершенствованіе, расширеніе силъ ея, освобожденіе активной природы ея отъ внѣшней зависимости, прогрессъ — все это не что иное, какъ постепенная духовная побѣда внутреннихъ духовныхъ силъ надъ внѣшними, механическими и возрастающее подчиненіе послѣднихъ первымъ. Это — путь торжества духа надъ матеріей, созидающихъ, творческихъ силъ надъ разрушительными и темными. Все это въ идеѣ безсмертія, въ тайнахъ истины воскресенія.

Какъ міръ — не механика, а органическая связь и живая система, такъ и человѣкъ — не духовная бѣдность, крайняя элементарность природы, а духовная организація законовъ, силъ и жизни свободной

воли. Какъ вѣра въ законы природы приводитъ людей къ детерминизму, къ безволю, къ отрицанію самостоятельности, къ застою, къ „нравственному безразличію“, къ нравственной невмѣняемости и юридической безотвѣтности, такъ и сила воскресенія все измѣняетъ къ лучшему въ людскихъ отношеніяхъ. Всюду идетъ *духовное развитіе*, акты воли разнообразятся, силы души расширяются до безконечности, укрѣпляются до Богоуподобленія; люди сбрасываютъ холодную, страшную „маску природы“, скрывающую вѣчное измѣненіе, движеніе, ростъ, жизнь, свободу; мертвость и неподвижная, *пассивная закономѣрность* во всемъ уступаетъ мѣсто *причинной связи* событій и явленій свободнаго человѣческаго духа. Если все въ мірѣ вноситъ въ общій міровой обиходъ, въ исторію прогресса свое, особое, новое, своеобразное, то тѣмъ болѣе человѣкъ, и это онъ совершаетъ новой силой *духовной свободы*, силой воскресенія жизни въ Богочеловѣкъ-Христѣ.

Воскресеніе не поэтическая мечта, не одно нравственное желаніе, не „высшая цѣль“, а очевидный *опытъ жизни*, новый путь духовнаго возрожденія всѣхъ людей и всего живого въ жизни людской. Это не идеаль только, не „нравственный постулатъ“ только, а *религіозное обновленіе* всего міра, всего въ мірѣ. Жизнь есть живое чудо. Жизнь — воскресеніе. „Я — воскресеніе и жизнь“...

Ни одно чувство, ни одна идея такъ не близка нашей эпохѣ, какъ идея воскресенія. Наступаетъ и наступило уже время всеобщаго религіознаго обновленія, глубочайшихъ исканій правды, свѣтлыхъ ожиданій близкой радости и святости жизни. Люди хотятъ служить Богу и людямъ, служить обществу. Милосердіе, любовь и вѣра становятся потребностью

людей. Жизнь становится отречениемъ, смиреніемъ, набожностью. Вѣкъ мысли смѣняется *вѣкомъ чудесъ*, серьезнымъ поворотомъ къ Богу. Мудрецы сходятся съ простыми людьми, цари съ народами. Наука, искусство, литература, религиозно-философскія изысканія должны только углубить, освѣтить все поле этой новой жизни. Эти указанія выведутъ научную мысль на широкій путь изслѣдованія человѣческихъ силъ и идеаловъ, а это — путь отъ механическихъ законовъ природы къ свободѣ духа, къ творческимъ актамъ, отъ позитивныхъ формулъ и мертвыхъ схемъ къ конкретной, дѣйствительной жизни, отъ мертвой философіи къ опытной психологіи, отъ туманной космологіи къ ясной и всеобщей антропологіи, отъ мечтательной метафизики къ живой біологіи, отъ отвлеченнаго разума къ непосредственной вѣрѣ въ Бога — живого и истиннаго. А когда совершится освобожденіе духа, тогда откроется и полное матеріальное освобожденіе человѣка во имя этого уже духовнаго совершенства и освобожденія, во имя освобожденія отъ *„рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ“* (Рим. 8, 21). Духовное опредѣляетъ матеріальное; за внѣшней силой стоитъ незримая, невидимая сила — нравственная, религиозная...

Нѣтъ больше основаній отрицать духовное „совершенство жизни“. Нѣтъ больше основаній сомнѣваться въ немъ. Мы видимъ преестественный свѣтъ воскресенія Христова и вѣруемъ въ этотъ свѣтъ. Унылыя жалобы, безсильная злоба замираютъ на устахъ людей злыхъ, ненавидящихъ, рабски-истерзанныхъ, не познавшихъ свободы, не почувствовавшихъ освобожденія „сущихъ во гробѣхъ“. Въ свѣтъ воскресенія „земля и небо пророчески ликуютъ“. Свободная безконечность открывается въ путяхъ жизни

святой, благословенной. Великіе завѣты, поруганные людьми, воскресаютъ, берутъ силу. Всюду загораются путеводные огни. Всюду текутъ огненные потоки, поток ивсочищающей любви и святости Христа — Человѣколюбца, Царя и Бога. Всюду чувствуется въ путяхъ и тайнахъ жизни вѣчная радость, радость обновленія, воскресенія. И вѣчно звучитъ въ царствѣ природы и въ царствѣ благодати новая *побѣдная пѣснь*: „свѣтися, свѣтися, новый *Иерусалиме*: слава бо Господня на тебѣ возсія“ ...*)

Священникъ *І. Филевскій*.

Идеалъ пастыря по твореніямъ Григорія Богослова.

Св. Григорій Богословъ родился около 328 г. въ каппадокійскомъ городкѣ Назіанзѣ, гдѣ его отецъ, также Григорій, былъ пресвитеромъ, а потомъ и епископомъ. Первою наставницею его въ истинахъ вѣры была его мать Нонна. Она же воспитала въ немъ кроткое, нѣжное сердце и еще въ дѣтствѣ направила всѣ его помыслы къ чистой и святой жизни. Съ ранняго возраста Григорій обнаружилъ прекрасныя способности и любовь къ наукамъ, и родители его, замѣтивъ это, постарались дать ему прекрасное по тому времени образованіе. Первоначально они отправили его въ Кесарію каппадокійскую, потомъ — въ Кесарію палестинскую и, наконецъ, въ Александрію и Аѳины. Въ Аѳинахъ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ и одно время былъ здѣсь даже преподавателемъ краснорѣчія. Возвратившись домой, онъ принялъ крещеніе и задумалъ было удалиться для безмолвія въ пустыню. Только просьбы согражданъ и любовь къ родителямъ удержали его отъ этого шага. Въ родномъ домѣ онъ велъ себя подвижникомъ. Питался

*) Вз. изъ Церк. Газ. № 10 1906, г.

чернымъ хлѣбомъ, спалъ на голомъ полу, ходилъ въ грубой одеждѣ, — а затѣмъ, по приглашенію Василія Великаго, съ которымъ подружился еще въ Аѳинахъ, онъ поселился въ его пустынь. Однако вдали отъ міра и людей, ему пришлось пробыть не долго. Несогласія, возникшія въ Назіанской церкви изъ за отца его, по невѣдѣнію подписавшаго полу-аріанскій символъ, заставили его спустя короткое время снова возвратиться въ Назіанзъ. Прибывъ сюда, Григорій ясно доказалъ православіе своего отца и успѣлъ скоро примирить его съ паствою. Послѣ этого случая отецъ Григорія пожелалъ имѣть сына при себѣ и рукоположилъ его въ пресвитера. Въ 372 г. Василій Великій, занимавшій уже тогда архіепископскую кафедру въ Кесаріи, поставилъ Григорія епископомъ въ мѣстечко Сасимъ, но такъ какъ другіе епископы не допустили его на эту кафедру, то онъ остался въ Назіанзѣ, продолжая помогать престарѣлому отцу въ его пастырскомъ служеніи. Въ 379 г. Григорій былъ призванъ для защиты православія въ Константинополь. Константинопольская церковь находилась въ это время въ большой опасности: аріане завладѣли всѣми церквами и молитвенными домами; православнаго епископа изгнали, — словомъ, правой вѣрѣ грозила окончательная гибель, и враги ея уже готовы были торжествовать свою побѣду. Въ такихъ-то обстоятельствахъ вся надежда была возложена на Григорія, и онъ, дѣйствительно, ее оправдалъ. Въ 380 году аріане были поражены и православіе восторжествовало. Теперь, послѣ пораженія и изгнанія еретиковъ, Григорій Богословъ могъ свободно заняться устройствомъ пришедшей въ полный упадокъ Константинопольской церкви, — и онъ занялся. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ епископовъ по зависти къ нему стали явно выражать свое недовольство по поводу возведенія этого великаго Пастыря и Учителя на царьградскую кафедру. Св. Григорій, какъ человѣкъ болѣе всего дорожившій

миромъ въ церкви, рѣшилъ добровольно оставить ее, о чемъ и заявилъ на второмъ вселенскомъ соборѣ (381 г.). Покинувъ Константинополь, онъ поселился въ своемъ родовомъ имѣніи близъ Назіанза, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни, отказавшись отъ непосредственнаго участія въ церковныхъ дѣлахъ. Скончался онъ въ 391 г. Церковь причислила его къ лику святыхъ, усвоила ему за ясное и отчетливое пониманіе догматовъ имя Богослова и чтить его, наравнѣ съ Василиемъ Великимъ, какъ Вселенскаго Святителя и Учителя.

II.

Оставляя въ сторонѣ всю пастырскую дѣятельность и подвижническіе труды, скажемъ лишь о томъ, каковъ, по Григорію Богослову, долженъ быть пастырь церкви. О пастырствѣ и пастырскомъ служеніи Григорій Богословъ говоритъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій. Но самымъ главнымъ, центральнымъ трудомъ его по данному вопросу безусловно нужно считать третье слово, сказанное имъ по рукоположеніи въ пресвитеры и возвращеніи изъ Понта. Здѣсь собрано имъ все, что по частямъ, по мелкимъ крупичкамъ можно находить въ большинствѣ его произведеній. Слово это настолько серьезно, настолько важно, что смѣло можно сказать — оно не потеряло своего значенія и въ настоящее время; и теперь для каждаго пастыря оно должно быть однимъ изъ главныхъ и необходимыхъ руководствъ. Въ этомъ словѣ св. Григорій излагаетъ главнымъ образомъ обязанности пастырей, говоритъ о томъ, *чѣмъ* долженъ быть пастырь, какъ высокъ его санъ и какой подготовки онъ требуетъ отъ лицъ, желающихъ принять его. На этомъ онъ останавливается очень и очень подробно. И это вотъ почему. Удалившись по посвященіи въ пресвитеры въ Понтъ, Григорій Богословъ тѣмъ самымъ далъ поводъ къ всевозможнымъ о себѣ толкамъ. Одни его хвалили, другіе порицали. И вотъ, чтобы

защити
изнесъ
зывает
что сч
щенств
съ это
сужден

П
если т
теля,
комъ,
всего
Богомт
заннос
телей
стрем
и слов
и суще
содѣйс
яться,
обязан
пастыр

Н
сущно
и поср
„пасты
ного),
человѣ
о свѣт
стадо

1)
архіеп.

защитить себя отъ несправедливыхъ нареканій, онъ и произнесъ это слово, въ которомъ ярко и убѣдительно доказываетъ своимъ слушателямъ, что онъ удалился потому, что считалъ себя недостаточно подготовленнымъ къ священству и управленію человѣческими душами. Сообразно съ этой основной мыслью, онъ и ведетъ все свое разсужденіе.

III.

По мыслямъ Григорія Богослова, каждый пастырь, если только онъ, дѣйствительно, хочетъ, по слову Спасителя, быть пастыремъ благимъ и кроткимъ, а не наемникомъ, стригущимъ лишь овецъ своихъ, долженъ прежде всего приготовить себя къ этому высокому и самимъ Богомъ учрежденному служенію и выяснитъ себѣ тѣ обязанности, какія неразрывно связаны съ званіемъ служителей Царя Небеснаго. Къ этому онъ тѣмъ болѣе долженъ стремиться, что пастырское служеніе — это самое трудное и сложное изъ всѣхъ служеній, какія только существовали и существуютъ въ мірѣ. Оно настолько трудно, что безъ содѣйствія благодатныхъ даровъ Св. Духа нельзя и надѣяться, чтобы кто-нибудь успѣшно могъ выполнить всѣ обязанности пастыря и достичь той цѣли, которая ставится пастырству.

Но что такое пастырство? Какъ опредѣляетъ его сущность св. Григорій? Кратко такъ — душепопеченіе и посредничество между Богомъ и людьми ¹⁾, подробнѣе: „пастырство говоритъ онъ, отвлекаетъ отъ міра (т. е. земного), приводитъ къ Богу, истощаетъ тѣло (грѣховнаго человѣка), соединяетъ съ Духомъ, избѣгаетъ тьмы, радуется о свѣтѣ, отгоняетъ звѣрей (враговъ спасенія), собираетъ стадо въ ограду (церковь), остерегается стремнинъ и пус-

¹⁾ „Творенія иже во святыхъ Отца нашего Григорія Богослова, архіеп. Константинопольскаго“ т. I. Москва, изд. 1843 г., стр. 62, 70.

тынь (опаснаго для нравственности пути) и гонить на горы и высоты“ (т. е. заботится о нравственномъ совершенствованіи своихъ чадъ ²⁾).

Уже изъ одного этого можно видѣть, что паствырства могутъ и должны искать не всѣхъ, а только тѣхъ, которые по возможности препобѣдили въ себѣ „персть“ и представили себя Богу „въ жертву живую и святую“, очистили свой умъ и усвоили истины христіанства, готовы „быть всѣмъ для всѣхъ“ и далеко превзошли другихъ близостью къ Богу ³⁾. Да это и понятно, потому что „быть начальникомъ (пастыремъ) значить то же, что быть помощникомъ добродѣтели и врагомъ порока“ ⁴⁾. Требуя отъ искателей священнаго сана и находящихся въ немъ высоко-нравственной жизни, Григорій Богословъ вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ отъ нихъ и того, чтобы они хорошо знали свои обязанности и честно ихъ исполняли.

IV.

Первою и въ то же время самую сложную обязанностью, по третьему слову св. Григорія, является обязанность духовнаго врачеванія или нравственнаго руководства. Сущность ея заключается въ томъ, что священникъ долженъ исторгать въ своихъ пасомыхъ все дикое и звѣрское, а вмѣсто этого вводить и укоренять кроткое, благородное и честное, исправлять нравы и обычаи людей, направлять волю ихъ къ добру, сохранять въ человѣкѣ образъ Божій, если онъ цѣлъ, поддерживать, если въ опасности, обновить, если поврежденъ, установить надлежащее отношеніе между тѣломъ и душой, окрылить душу, взять ее отъ міра и предать Богу ¹⁾.

²⁾ „Творенія иже во святыхъ Отца нашего Григорія Богослова, архіеп. Константинопольскаго“ т. I, Москва, изд. 1843 г., ст. 291—292.

³⁾ Т. I, стр. 48, 70; т. II, Москва, изд. 1844 г., стр. 115, 185.

⁴⁾ IV, Москва, изд. 1844 г., стр. 226.

¹⁾ Т. I, стр. 30—31.

Для выполненія этого назначенія пастырь долженъ внимательно и неусыпно слѣдить за нравственною жизнью своихъ словесныхъ овецъ и въ случаѣ какихъ-либо нравственныхъ недуговъ тотчасъ предлагать каждому то, что нужно, и врачевать средствами, соотвѣтствующими характеру и темпераменту врачуемаго лица и направленными прямо къ уничтоженію болѣзни. Такъ, однихъ онъ долженъ исправлять утѣшеніемъ, похвалою или любовью, другихъ — укоризной, тайнымъ вразумленіемъ или даже всенароднымъ обличеніемъ. Иногда ему для врачеванія душевно-страждущихъ нужно гнѣваться, но не гнѣваясь, оказывать презрѣніе, не презирая, терять надежду, не отчаиваясь и. т. д. Вообще, онъ долженъ врачевать такими средствами, какія нравственно возможны и полезны, — и врачевать до тѣхъ поръ, пока ближній его не достигнетъ того пути жизни, который называется „царскимъ“ и на которомъ человѣкъ не можетъ „уклоняться ни на десно, ни на шуе“²⁾. Выражаясь современнымъ пасторологическимъ языкомъ, при „частномъ душепопеченіи“, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, необходимо тщательное приспособленіе пастыря къ индивидуальнымъ свойствамъ души врачуемаго субъекта. Это то же самое, что въ медицинѣ называется „индивидуализаціей методовъ“.

Осуществленіе этой задачи предполагаетъ, что пастырь для достойнаго выполненія ея долженъ знать не только души своихъ пасомыхъ, но и обладать твердой вѣрой въ Бога и надеждой на его содѣйствіе, ревностью къ своему служенію и знаніемъ жизни (жизненнымъ опытомъ ¹⁾). К. Е. В.

(Окончаніе будетъ.)

---

²⁾ Т. I, стр. 33—36; т. IV, стр. 27.

¹⁾ Т. I, стр. 30

Главные причины распространения сектантства и борьба съ нимъ.

Послѣднія 5 — 6 лѣтъ омрачились въ нашей церковной жизни усиленнымъ ростомъ сектантства. Проповѣдники баптизма и другихъ рационалистическихъ сектъ раскинули свои сѣти по всей Россіи. Еще болѣе мрачные горизонты раскрываются намъ въ будущемъ. Проповѣдь штундобробптнзма, самой дѣятельной русской секты, бывшая доселѣ въ рукахъ отдѣльных, зачастую невѣжественныхъ начетчиковъ-любителей, переходитъ къ специально образованнымъ богословамъ баптизма. Для ихъ подготовки рассчитано открыть въ Москвѣ баптистскую семинарію, на что, какъ передаютъ газеты, уже собрана большая сумма денегъ.

Не мѣшаетъ подумать и вникнуть въ тѣ причины, которыя заставляютъ православный народъ оставлять отчій кровъ православнаго храма и идти „на страну далече“ сектантской молельни. Конечно, было-бы крайней близорукостью видѣть въ причинахъ распространения сектантства одно только осуществленіе мысли нѣкоего мыслителя, сказавшаго, что всякое новое религіозное ученіе какъ бы оно ни было нелѣпо, должно имѣть своихъ послѣдователей. Нельзя предположить, чтобы масса народа пошла въ слѣдъ лжеучителей только увлекшись новымъ ученіемъ, не имѣя другихъ болѣе глубокихъ причинъ. Но гдѣ-же искать эти причины? Догматическое и нравственное ученіе нашей церкви столь чисто и возвышенно, что даже и специально образованные сектанты, вроде Фетлера и др. не могутъ ничего сказать противъ. Наши богослужебныя книги, составленныя величайшими подвижниками христіанства, представляютъ собой возвышеннѣйшія творенія, съ которыми не могутъ сравняться переводныя, зачастую безграмотныя гимны сектантовъ. Наконецъ, наши обряды, ведущіе начало со временъ первыхъ хри-

стіанъ, заключають въ себѣ глубочайшій и таинственнѣйшій смыслъ, котораго лишены молитвенныя собранія сектантства. Все это прекрасно понимаютъ сектанты. Всѣ эти стороны Православія они считаютъ какъ бы забронированными, на которыя опасно вести нападеніе. Вотъ какъ поучаетъ своихъ слушателей опытный баптистъ на сектантскихъ миссіонерскихъ курсахъ (бывшихъ въ Харьковѣ 1908 г.): „Какъ и съ чего начать дѣло евангельскаго благовѣстія? Если вы по своей непрактичности начнете съ критики формъ, обрядовъ и традицій православія, то народная масса изобьетъ васъ, выгонитъ изъ села и дѣло Христово погибнетъ здѣсь въ самомъ зародышѣ“. Нѣсколько далѣе лекторъ указываетъ на то, съ чего нужно начать нападеніе, что для русскаго народа „всего менѣе цѣнно“. „Пріѣзжая въ село“, поучаетъ онъ свою аудиторию: „вы прежде всего постарайтесь изучить отношенія народныхъ массъ къ жрецамъ. Отношенія эти въ большинствѣ случаевъ намъ благопріятны. Живая связь, взаимное уваженіе и довѣріе между священниками и народомъ давно уже и во многихъ мѣстахъ окончательно порваны, замѣнившись страшнымъ антагонизмомъ. Народъ страшно тяготится священническимъ игомъ и ищетъ выхода изъ своего духовнаго рабства. Вотъ въ это больное мѣсто православія и направляйте первый ударъ библейской критики. Вооружившись библейскими текстами, смѣло и беспощадно обличайте вѣковые и традиціонные пороки жрецовъ: жадность, корыстолюбіе, властолюбіе, сердечную теплохладность и упорное нежеланіе просвѣщать народъ живымъ словомъ, словомъ утѣшенія и укрѣпленія, словомъ отца, слѣдящаго за каждымъ шагомъ своего дѣтища“. Итакъ, вотъ въ чемъ слабыя стороны православія, вотъ гдѣ заключаются причины, способствующія росту сектантства! Хотя слова лектора и преувеличиваютъ ненормальныя отношенія современнаго пастырства къ

приходу, но всякій, кому приходилось близко познакомиться съ ними, скажетъ, что слова сектанта имѣють все-же долю правды. Во многихъ приходахъ живая связь между пастырями и пасомыми замѣнилась чисто официальными отношеніями, иногда даже, прямо таки, враждебными. И что всего печальнѣе, вражда эта иногда возникаетъ изъ-за соблазнительныхъ поступковъ самаго пастыря. Конечно, враги Православія измышляютъ много ложныхъ фактовъ для иллюстраціи неприглядныхъ поступковъ духовенства, но все-же, повторяемъ, доля правды и большая есть здѣсь. Самый фактъ перемѣщенія священниковъ изъ одного прихода въ другой свидѣтельствуесть о недостаткѣ связи пастыря съ приходомъ. Благодаря этимъ перемѣщеніямъ (которыя были запрещены въ древней церкви), связь между приходомъ и пастыремъ не устанавливается и они остаются чуждыми другъ другу. Этими перемѣщеніями вызывается еще и то зло, что бѣдные приходы подолгу остаются безъ священниковъ. Въ эти-то приходы немедленно командируется сектантскимъ миссіонерскимъ комитетомъ летучій отрядъ проповѣдниковъ и агитаторовъ, которыя и уводятъ беззащитныхъ овецъ въ дебри сектантства. Прибывшій православный пастырь встрѣчается уже враждебно. Естественно, что появившееся сектантство при такихъ условіяхъ получаетъ себѣ благопріятную почву, а борьба съ нимъ становится весьма затруднительной.

Обвиняются наши пастыри, между прочимъ, и въ „упорномъ нежеланіи просвѣщать народъ“. Нельзя не признать справедливости и этого обвиненія. Вѣдь не секретъ, что до нашего времени въ приходахъ существуютъ лица, которыя, по простотѣ сердечной, полагають, что св. Троица состоитъ изъ Бога, Иисуса Христа и Божіей Матери. А многіе менѣе выдающіеся догматы и смыслъ нашихъ обрядовъ остаются невыясненными даже для мно-

гихъ
въ эт
занно
(Мте.
на то
пасты
пасты
его
же пр
проп
проп
вѣды
не м
людей
въ с
„нача
вѣту

секта
скій
церк
совер
до-н
возгл
нятно
даже
что и
рительс
гдѣ
разум
губля
молел
прони
не то

гихъ православныхъ христіанъ интеллигентной среды. Вина въ этомъ незнаніи всецѣло падаетъ на духовенство, обязанное научить „вся языки“, по заповѣди Христовой (Мтѣ. XXVIII). И напрасно ссылаться въ данномъ случаѣ на то, что теперь никто проповѣдей не слушаетъ, а на пастырскія увѣщанія отвѣчаютъ грубостями. У истиннаго пастыря-отца этого никогда не будетъ, ибо „овцы гласъ его (истиннаго пастыря) слышатъ“ (Іоан. X, 3). Къ тому же предъ нашими глазами имѣется примѣръ сектантскихъ проповѣдниковъ, которымъ приходится работать на дѣлѣ проповѣди съ большими трудностями, приходится проповѣдывать въ атмосферѣ окружающаго недоверія. Но тѣмъ не менѣе проповѣдь сектанта имѣетъ успѣхъ, научаетъ людей истинамъ вѣры. Большинство даже и переходятъ въ сектантство именно потому, что тамъ только они „начали вѣрить по-настоящему и жить по Христову Завету“, „тамъ Христа узнали“.

Наконецъ, можно поставить причиной размноженія сектантовъ и неисправное совершеніе Богослуженія. Русскій народъ, благочестивый въ своей основѣ, любитъ церковную службу, но при этомъ требуетъ, чтобы служба совершалась степенно. Совершенно иное происходитъ и до-нынѣ во многихъ нашихъ приходахъ. Торопливые возгласы, невнятное чтеніе на клиросѣ, быстрое и потому непонятное пѣніе суть печальныя явленія не только сельскихъ, но даже и многихъ городскихъ церквей. Само собой понятно, что искренно-вѣрующій человѣкъ не сможетъ удовлетвориться этимъ, а потому идетъ въ сектантскую молельню, гдѣ ему все понятно, гдѣ онъ можетъ при полномъ разумѣніи участвовать въ общей молитвѣ. Это зло усугубляется еще тѣмъ, что сектантъ, получившій въ своей молельнѣ удовлетвореніе своихъ духовныхъ потребностей, проникается духомъ ревности о своей новой вѣрѣ. Онъ не только самъ принадлежитъ къ ней, но и совращаетъ

въ нее другихъ, подобно ему ищущихъ церковнаго благолѣпія. Въ этомъ отношеніи весьма справедливы слова проф. Ивановскаго, что „всякій церковный непорядокъ составляетъ удобную почву для сектантства“.

Но не въ одномъ только пастырствѣ заключаются причины распространенія сектантства, заключаются они и въ паствѣ. Таковой причиной, на примѣръ, является отсутствіе у православныхъ духа ревности о своей вѣрѣ. По сравненію съ сектантами православнаго можно назвать даже индифферентнымъ въ дѣлахъ вѣры. Дѣйствительно, среди нашего общества, какъ высшаго, такъ и низшаго, очень рѣдко возбуждаются вопросы вѣры, ими совершенно не интересуются, „это — поповское дѣло“. Совершенно не то сектанты: они интересуются всѣми, даже мельчайшими подробностями вѣры, изслѣдуютъ ихъ, диспутируютъ. То же самое происходитъ и въ нравственныхъ отношеніяхъ православныхъ и сектантовъ. Весьма во многихъ сектахъ, напр., совершенно уничтожены пьянство, блудъ, сквернословіе, т. е. тѣ пороки, которые у православныхъ съ каждымъ годомъ прогрессируютъ. Между прочимъ, именно нравственное поведеніе сектантовъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ перехода изъ православія. „У нихъ хорошо“, говорятъ многіе вполне православные крестьяне: „водки пить нельзя и жену бить нельзя. На все это правило есть, не то, что у насъ“. Для удержанія членовъ православной Церкви въ оградѣ церковной и для отвращенія ихъ отъ увлеченія сектантствомъ слѣдуетъ пастырямъ церкви учреждать въ своихъ приходахъ общества трезвости, союзы молодежи, общества ревнителей Православія. Всѣ эти учрежденія будутъ содѣйствовать возбужденію въ приходѣ религіозной жажды, исправленію нравственности и утверженію истинно христіанскихъ началъ жизни.

Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ матеріальное

положе
ихъ с
секты
стичес
товѣдо
практи
успѣха
разжиг
дарств
мысль,
ся Це
поддер
и т. п
приход
гіозным
подкла
видна
венств
— дух
номъ
экспло
такихъ
изъ на
что, ес
нить в
къ идей
руки н
присту
ныхъ,
вредно,
професс
К
ствомъ
тантст

положеніе православныхъ членовъ Церкви по сравненію ихъ съ сектантами. Извѣстно, что рационалистическія секты въ своемъ основаніи и зародышѣ имѣютъ социалистическіе принципы, это въ изслѣдованіяхъ нашихъ сектоведовъ хорошо доказано. Хорошо извѣстенъ и тотъ практикуемый сектантскими коноводами для быстрѣйшаго успѣха пропаганды приѣмъ, что сначала въ населеніи разжигается недовольство политическими порядками государства, а затѣмъ незамѣтно и постепенно проводится мысль, что главной опорой существующаго порядка является Церковь, что это духовенство ради своихъ выгодъ поддерживаетъ морально правительство и богатые классы, и т. п. нелѣпыя басни. Такимъ образомъ духовенству приходится бороться на два фронта — съ собственно религиозными заблужденіями сектантовъ и социалистической подкладкой ихъ міросозерцанія. Трудность борьбы очевидна сама собою, но тѣмъ строже и внимательнѣе духовенство должно подготавливаться къ ней. Говорятъ иногда — духовенство недѣятельно, больше думаетъ о собственномъ карманѣ, чѣмъ о благѣ народа, который оно эксплуатируетъ и почти ничего ему не даетъ. Насколько въ такихъ рѣчахъ есть доля правды, пусть объ этомъ каждому изъ насъ скажетъ нелицепріятный голосъ совѣсти. А пока что, если мы можемъ убереечь за собою паству и сохранить въ ней авторитетъ, необходимо немедленно приступить къ идейной работѣ, нужно безъ отлагательства взять въ свои руки культурную жизнь деревни, вездѣ, гдѣ только возможно приступить къ организаціи потребительныхъ, сельскохозяйственныхъ, кредитныхъ товариществъ. Жаль, обидно, а главное вредно, если въ этой области насъ вытѣняютъ лица друиыхъ профессій, положеній и исповѣданій.

Какъ вспомогательное средство для борьбы съ сектантствомъ, какъ мѣра, предупреждающая возникновеніе сектантства, организація духовенствомъ учреждений сельской

кооперации можетъ принести ему большую, существенную пользу. Изъ рукъ врага мы этимъ выьемъ одно изъ важныхъ орудій для цѣлей пропаганды, обезвредимъ его и на дѣлѣ покажемъ несправедливость упрековъ духовенству въ его бездѣятельности и народу послужимъ въ томъ, въ чемъ онъ больше всего нуждается, въ поднятіи его матеріальнаго достатка. Вѣдь и по слову апостола въ своемъ служеніи мы должны быть *всѣмъ вся*. На почвѣ сельской кооперации духовенство можетъ объединиться съ населеніемъ для дружной, совмѣстной работы въ области церковно-приходской. Не надо забывать того психологическаго явленія, что въ учрежденія мелкаго кредита, сельско-хозяйственныя общества и другія начинанія этого рода на первыхъ порахъ идутъ наиболѣе передовые, сознательные люди деревни, а среди нихъ въ большинствѣ случаевъ и появляются первые адепты сектантства; привлечь такихъ людей на свою сторону, объединиться съ ними для общаго дѣла для священника составляетъ долгъ необходимости.

Орл. Е. В.

Епархіальная хроника.

Совершеніе «*пассій*» въ храмѣ Алексіевскаго монастыря. Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ рижскій и митавскій, изволилъ совершить въ Алексіевскомъ монастырѣ въ теченіе св. четырехдесятницы особое богослуженіе, называемое «*пассія*». Слово «*пассія*» означаетъ страданіе, муку. Именемъ «*пассія*» названо богослуженіе, во время котораго поются пѣснопѣнія и читается св. Евангеліе о страданіяхъ Христа Спасителя, а послѣ чтенія Евангелія произносится и проповѣдь, по своему содержанію и характеру соотвѣтствующая воспоминанію о страстяхъ Христовыхъ. Это Богослуженіе совершается не отдѣльно, а въ концѣ великаго или малаго повечерія по пятницамъ или воскреснымъ днямъ Великаго поста. По числу св. евангелистовъ «*пассія*» совершается въ четыре пятка или воскресенья первой, второй, третьей и четвертой недѣли великаго поста. Въ первый пятокъ великаго поста читается св. евангеліе отъ Матѳея, во второй пятокъ—отъ Марка,

въ трет
«*пассій*»
Спасите
когда
венство
Предсто
Въ это
свѣчами
скаго п
время п
св. алта
геліе.
слѣдует
это вре
Присно
чивается
это Бог
Ка
весьма
влекало
нихъ к
религиоз
посту и
и сельс
Вн
воскрес
ствіи П
при мн
соборѣ
на тем
недугъ
и свящ
Господа
также
Выслуш
каедрѣ
съ вопр
братія и
назначе
кратком
ему во

въ третій—отъ Луки и въ четвертый—отъ Іоанна. Порядокъ же «пассіи» такой: на серединѣ храма поставляется страстная икона Спасителя. Послѣ прочтенія на повечеріи великаго славословія, когда пѣвчіе запоютъ пѣснопѣніе: «Тебе одѣющагося»..., духовенство исходитъ изъ алтаря на средину храма къ иконѣ Спасителя. Предстоятель раздаетъ сослужащему духовенству возженные свѣчи. Въ это время и богомольцы возжигаютъ свѣчи и съ горящими свѣчами въ рукахъ стоятъ все время до прочтенія всего евангельскаго повѣствованія о страданіяхъ и смерти Господа Іисуса. Во время пѣнія стихиры «Тебе одѣющагося»... совершается каждение св. алтаря, храма и народа и по окончаніи пѣнія читается св. евангеліе. По прочтеніи евангелія говорится народу поученіе и потомъ слѣдуетъ прикладываніе къ св. иконѣ духовенства и народа. Въ это время пѣвчіе поютъ пѣснопѣніе: «Придите ублажимъ Іосифа Приснопамятнаго». Послѣ пѣнія этой стихиры повечеріе оканчивается обычнымъ порядкомъ. Въ такомъ порядкѣ совершалось это Богослуженіе Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ.

Какъ богослуженіе трогательно-умилительное, соединенное съ весьма назидательными поученіями Архипастыря Владыки, оно привлекало каждый разъ массу богомольцевъ, стекавшихся съ дальнихъ концовъ г. Риги. Было бы въ высшей степени полезно для религіознаго оживленія совершать такое Богослуженіе въ великомъ посту и въ другихъ приходскихъ церквахъ—какъ градскихъ, такъ и сельскихъ.

Внѣбогослужебныя бесѣды въ присутствіи Архипастыря. Въ воскресенье, 26 февр., послѣ торжественной вечерни, въ присутствіи Преосвященнаго Іоанна, Епископа рижскаго и митавскаго, и при многочисленномъ собраніи православныхъ, въ кафедральномъ соборѣ состоялись внѣбогослужебныя бесѣды о. Н. Перехвальскаго на тему, составляющую теперь злобу дня: «Самоубійство, какъ недугъ нашего времени (причины его и средства противъ него)» и свящ. о. Василія Цериня, предложившаго толкованіе притчи Господа Христа о равной платѣ работникамъ въ виноградникѣ, также имѣющей близкое отношеніе къ нашимъ современникамъ. Выслушавъ бесѣды, народъ тѣсно приблизился къ архіерейской кафедрѣ, и Преосвященнѣйшій Іоаннъ обратился къ слушателямъ съ вопросомъ, навѣяннымъ духомъ предыдущихъ бесѣдъ... «Итакъ, братія и сестры, какъ-же намъ жить, чтобы исполнить свое земное назначеніе?» спросилъ Архипастырь; и далъ отвѣтъ по слѣд. краткому конспекту. По сотвореніи человѣка Богъ назначилъ ему воздѣлывать рай на землѣ, а когда человѣкъ палъ, Богъ

сказалъ: «въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой» и, такимъ образомъ, ближе опредѣлилъ назначеніе человѣку, какъ трудъ и тяжесть его. Какъ назначеніе божественное и неизбѣжное, мы должны исполнять терпѣливо и безъ ропота. Но спрашивается еще: до какого же предѣла нужно трудиться? Трудиться нужно настолько, чтобы имѣть «хлѣбъ насущный». Однако, многіе трудятся для пріобрѣтенія сокровищъ на землѣ и въ сокровищахъ ищутъ высшихъ наслажденій, забывая о томъ, что едино на потребу человѣка, что нужно искать прежде всего Царства Божія и правды его. Сокровища таятъ въ себѣ душевную отраву. Не имущіе сокровищъ съѣдаются завистію къ имущимъ и побуждаются завистію иногда на грабежи и др. преступныя дѣла и даже лишаютъ себя жизни; имѣющіе сокровища пресыщаются ими и также лишаютъ себя жизни. И тѣ и другіе страдаютъ отъ неумѣнія или незнанія утолить голодъ духовный, или найти рай земной. Истинны слова Іисуса Христа: «Аще кто хочетъ по мнѣ итти, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ». И какъ мы должны быть благодарны Св. Церкви, которая, вынося намъ Св. Крестъ и указывая на него, поучаетъ насъ самоограниченію, самоотреченію и терпѣливому крестоношенію».

Въ заключеніе Преосвященный Архипастырь раздавалъ слушателямъ листки изъ «Слова жизни» подъ заглавіемъ «У плащаницы въ св. Вел. Пятокъ».

Въ воскресенье, 4 марта, послѣ торжественной вечерни, совершенной Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ рижскимъ и митавскимъ, въ кафедральномъ соборѣ состоялась вечерняя бесѣда, которую держалъ свящ. А. Андреевъ, о «Болѣзни души». Болѣзнь души — предметъ любопытный самъ по себѣ, но въ прекрасной дикціи о. Андреева онъ рѣшительно приковывалъ вниманіе слушателей. Сущность разсужденій о. проповѣдника заключалась въ противопоставленіи, съ одной стороны, современныхъ успѣховъ внѣшней культуры, доставляющихъ человѣку наивозможныя удобства роскошной жизни, съ другой — современнаго упадка вѣры, идеаловъ и господства чувственности, мутные потоки которой отравили и загрязнили нашу семью, общественную жизнь и совѣсть, литературу и проч. Какъ послѣ этого не болѣть душѣ, когда ее окружаетъ тлетворная атмосфера?! Это содержаніе первой половины бесѣды. Во второй части о. Андреевъ, ради иллюстраціи, прочиталъ разсказъ, изъ котораго видно было, какъ и почему падаетъ благовоспитанный человѣкъ, и падаетъ до животнаго состоянія, почти до смерти,—но, благодаря вложенной въ душу искрѣ

Божіей,
и воскр
съ нап
слушат
взобра
щенны
ный слу
отъ не
общест
умираю
ствіе д
соверш
разказ
падени
Геркул
Архипа
найдете
«взыщи
«Безъ

Въ
телямъ

Пр

өөдрѣ

веч., въ

Петров

«Монис

была

однимъ

разбор

воззрѣ

щеннѣ

По

гимнази

посѣти

номъ у

На стр

Божіей, а также благодаря молитвамъ родителей, онъ, возстаетъ и воскресаетъ для новой христіанской жизни. Разсказъ слушался съ напряженнымъ вниманіемъ. Лишь только прервалось чтеніе, слушатели тѣснымъ кольцомъ окружили кафедру, малыши даже взобрались на нее, и всѣ ждали слова отъ Архипастыря. Преосвященный Владыка, указавъ на только что прочитанный поразительный случай «паденія и возстанія» одного изъ насъ, высказалъ, что отъ невѣрія и развращенія одного распространяется зараза на общество, племена и цѣлые народы, которые, не покаявшись, умираютъ, а нѣкоторые прямо-таки погибаютъ. Это ужасное слѣдствіе для однихъ представляется въ будущемъ, а для другихъ уже совершилось и подтверждается исторіею. И Преосвященный Іоаннъ разсказалъ, при какихъ обстоятельствахъ были всемірный потопъ, паденіе Ниневіи и Вавилона, гибель Содомы и Гоморры, разрушеніе Геркуланума и Помпеи, Капернаума. «Счастливы вы, сказалъ Архипастырь, что имѣете вѣру и церковь; въ церкви вы всегда найдете здоровую пищу для своей души; посѣщайте церковь, «взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша!» Спаситель говорилъ: «Безъ Мене не можете творити ничесо же!»

Въ заключеніе Преосвященный Архипастырь раздалъ слушателямъ книжки и листки разнообразнаго содержанія.

Православное религіозно-просвѣтительное общество при кафедрѣ рижскаго епископа. Въ понедѣльникъ, 12 марта, въ 8 ч. веч., въ Николаевской гимназіи преподав. духов. семинаріи Дмитрій Петровичъ Брянцевъ предложилъ публичную лекцію на тему: «Монистическая гипотеза происхожденія человѣка». Лекція эта была предложена вслѣдствіе письменной просьбы, обращенной однимъ лицомъ къ Религ. просвѣтител. Обществу, не оставить безъ разбора господствующія, особенно среди молодежи, монистическія воззрѣнія. На лекціи присутствовалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Ломоносовской жен. гимназіи. 8 марта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ посѣтилъ Ломоносовскую жен. гимназію и присутствовалъ на пробномъ урокъ по Закону Божію, данному ученицею VIII кл. гимназіи.

Извѣстія и замѣтки.

— Для упорядоченія сношеній съ епархіальной властью. — На страницахъ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на-

печатаны слѣдующія, имѣющія и для другихъ епархій интересъ, указанія, которыми духовенство должно руководиться при подачѣ прошеній, рапортовъ и докладовъ Епархіальному Начальству: 1) въ одномъ и томъ же прошеніи, докладѣ, рапортѣ не должно заключаться просьбъ и докладовъ о разнородныхъ предметахъ, но по каждому особому предмету должна подаваться особая просьба или особый рапортъ; 2) въ прошеніяхъ не должно заключаться такихъ просьбъ, возможность исполненія коихъ обусловлена случайными, побочными обстоятельствами, могущими и не осуществиться, или такихъ просьбъ, которыя находятся въ условной зависимости одна отъ другой; 3) въ просьбахъ объ опредѣленіи мѣста должно обозначать въ прошеніи только одно какое-либо мѣсто непременно опредѣленное, а не нѣсколько; 4) нельзя подавать одновременно прошенія и въ консисторію, и Преосвященному по одному и тому же предмету; 5) прошенія, рапорты и доклады, касающіеся дѣлъ церкви, прихода, монастырей, построения, ремонта церквей, монастырскихъ и причтовыхъ зданій, открытія прихода, перечисленія деревень изъ прихода въ приходъ, дѣла по отдачѣ земель въ аренду, по продажѣ и т. п. должны непременно подаваться чрезъ мѣстнаго благочиннаго, который обязанъ представить дѣло Епархіальному Начальству съ обстоятельнымъ своимъ по содержанию онаго отзывомъ и со свѣдѣніями, всесторонне освѣщающими возбуждаемый вопросъ; 6) въ ходатайствахъ о построении новыхъ церквей должно быть выяснено: какую предполагается строить церковь—приписную или самостоятельную, на чьей землѣ—на надѣльной крестьянской, или благопріобрѣтенной—купчей; если на надѣльной, то къ прошенію долженъ быть приложенъ засвидѣтельствованный мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ или земскимъ начальникомъ приговоръ объ уступкѣ крестьянами земли подъ церковь, а если на благопріобрѣтенной, то должны быть приложены документы, на основаніи которыхъ владѣеть этою землею даритель ея, и выкопировка уступаемаго участка изъ общаго земельного плана на особый планъ, затѣмъ выяснено: приличенъ ли и удобенъ ли по грунту и мѣстоположенію участокъ земли, намѣченный подъ церковь (о чемъ долженъ быть составленъ актъ за подписью осматривавшихъ мѣсто лицъ), и далеко ли находится мѣсто подъ церковь отъ жилыхъ построекъ (разстояніе должно быть не менѣе 20 саж.), чѣмъ вызывается постройка церкви и на какія средства предполагается строить ее и сколько имѣется въ виду ихъ; 7) въ прошеніяхъ о постройкѣ часовень должно быть выяснено, чѣмъ вызывается постройка часовни и какой—каменной или

деревян
ли влад
стройк
часовни
стояніе
ствъ пр
лѣса н
церков
нужный
конные
вѣренія
по бѣд
9) въ
ленія и
писи,
«цирк
самъ р
мѣнно
происх
стаса,
что Еп
и особ
постро
древно
года; 1
духове
подава
стояте
должно
пуска,
исполн
сіе и
тельны
началь
къ уво
пускѣ
соглас
телей
братій
должны
приним

деревянной, на чьей землѣ предположено построение ея, согласенъ ли владѣлецъ земли на уступку нужнаго участка земли подъ постройку часовни, удобно ли и прилично ли избрано мѣсто для часовни и далеко ли будетъ отстоять отъ жилыхъ построекъ (разстояніе не менѣе 6 саж.); 8) къ прошеніямъ о возбужденіи ходатайствъ предъ гражданскимъ начальствомъ объ отпускѣ изъ казны лѣса на постройку или ремонтъ церквей, часовень и другихъ церковныхъ зданій обязательно должны быть приложены смѣты на нужный лѣсной матеріалъ, составленныя лицомъ, имѣющимъ законные аттестаты въ знаніи строительнаго искусства, и удостоверенія мѣстнаго волостнаго правленія о томъ, что крестьяне, по бѣдности своей, не могутъ пріобрѣсти лѣсъ на свой счетъ; 9) въ прошеніяхъ и рапортахъ, касающихся перестройки, поновленія и ремонта церквей, иконостасовъ, настѣнной и иконной живописи, орнаментовъ и т. п., должно строго руководствоваться «циркүляромъ Императорской Археологической Комиссіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины» и въ прошеніяхъ непременно пояснить: къ какому времени относится построение церкви, происхождение настѣнной и иконной живописи, сооружение иконостаса, ризничныхъ и утварныхъ предметовъ и т. п., имѣя въ виду, что Епархіальное Начальство, на основаніи существующаго закона и особыхъ распоряженій, не имѣетъ права давать разрѣшенія на постройки, поновленія, передѣлки, исправленія и т. д. предметовъ древности, происхождение коихъ относится ко времени ранѣе 1800 года; 10) прошенія объ отпускахъ монашествующихъ и лицъ бѣлаго духовенства, оплаченныя гербовою въ 75 коп. маркою, должны подаваться Преосвященному непременно чрезъ настоятелей и настоятельницъ монастырей и благочинныхъ, при чемъ въ прошеніяхъ должно быть точно указано мѣсто, время и срокъ просимаго отпуска, съ указаніемъ, кто за просящагося въ отпускъ будетъ исполнять его обязанности, съ приложеніемъ отъ послѣдняго на сіе и письменнаго согласія, а благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей представляютъ прошенія епархіальному начальству со своимъ отзывомъ относительно безпрепятственности къ увольненію просящагося въ отпускъ; на прошеніяхъ объ отпускѣ низшихъ членовъ клира должно быть письменное на это согласіе и мѣстнаго священника; 11) при ходатайствахъ настоятелей и настоятельницъ монастырей о принятіи кого-либо въ число братій или сестеръ монастыря и о постриженіи въ монашество должны быть представляемы документальныя доказательства, что принимаемый въ монастырь холостъ, вдовъ и послѣ котораго брака,

а принимаемая—дѣвица, вдова и что у вдовыхъ нѣтъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, требующихъ родительскаго попеченія и призрѣнія; такъ какъ постригаемые въ монашество въ послѣдствіи могутъ быть удостоены священнаго сана іеродіакона или іеромонаха, то касательно вдовыхъ изъ нихъ при постриженіи въ монашество должно быть документально (метрическ.) выписями о бракосочетаніи и смерти жены) доказано, что постригаемый вдовъ послѣ перваго брака и что онъ былъ женатъ на дѣвицѣ.

Библиографія.

В. Вл. Лебедевъ, священникъ. «Добрые посѣвы». Учебникъ—хрестоматія, по пѣнію для школъ, учебныхъ заведеній и самообученія. Въ трехъ частяхъ. Часть 1-я. Изученіе тетрахордовъ гаммы. Ч. II. Гаммы До Мажоръ,-Ля миноръ. Ч. III. Гаммы, изученіе аккордовъ.

Цѣна 1 р. (съ пересылкой 1 р. 25). При требованіи экземпляровъ въ учебныя заведенія (не менѣе 50 экз.) значительная уступка, по соглашенію.

О. В. Лебедевъ не новичекъ въ музыкально-педагогическомъ дѣлѣ; его Методика, разошедшаяся 3-мя изданіями, показываетъ, что педагогическій опытъ у автора есть, и онъ смогъ удачно подѣлиться имъ съ учителями пѣнія. Кстати сказать, «Методика» недавно рекомендована въ качествѣ учебнаго пособія въ регентскихъ классахъ Придворной Капеллы.

Вышедшій новый трудъ о. Лебедева стоитъ того, что бы о немъ сказать нѣсколько словъ. Это трудъ новый не потому только, что у него новая обложка, и онъ изданъ совсѣмъ недавно, а потому, что въ немъ дана новая методическая постановка изученію пѣнія, данъ свѣжій, дѣйствительно художественный матеріалъ для усвоенія, дана продуманная психологическая подкладка въ самую суть группировки матеріала, его подбора и по музыкѣ и по тексту. Вотъ какой отзывъ былъ представленъ въ Художественный Совѣтъ С.-Петербургской Консерваторіи однимъ изъ ея профессоровъ. «Добрые посѣвы» В. В. Лебедева необходимо признать первымъ руководствомъ при начальномъ обученіи пѣнію въ школахъ, стоящимъ въ согласіи съ тѣми основными руководящими началами дидактики, соблюденіе которыхъ обязательно при преподаваніи всякаго предмета, и обязательное значеніе которыхъ стало аксіомой современной педагоги. До сихъ поръ составители

подобныхъ руководствъ, въ большинствѣ слабо знакомые, или вовсе не знакомые съ психологическими основами педагогіи, мало считались съ требованіями указанныхъ началъ, не умѣли отличить задачъ школьнаго обученія пѣнію отъ тѣхъ задачъ, которыя обычно ставятся цѣлью при одиночныхъ занятіяхъ со взрослыми профессионалами, готовящимися къ артистической дѣятельности.

Этимъ объясняется то, что въ подобныхъ руководствахъ ученики школь, безъ какихъ либо предварительныхъ упражненій, сажались на вокализы (сольфеджіо), ознакомлялись съ мало говорящими ихъ уму и сердцу сухими интервалами, а подчасъ даже съ отвлеченными опредѣленіями тѣхъ или иныхъ теоретическихъ положеній и. т. п. Совершенно не то представляетъ руководство Г. Лебедева. Въ этомъ авторъ съ первыхъ же и до послѣднихъ страницъ его книги видѣнъ опытный и знающій педагогъ. Г. Лебедевъ первый отчетливо созналъ, что обученіе пѣнію дѣтей слѣдуетъ вести въ строгой постепенности отъ близкаго къ далекому, отъ простаго къ сложному, знакомаго къ незнакомому, и что весь учебный матеріалъ нужно располагать въ такой послѣдовательности, при которой не получалось бы ни пробѣловъ, ни скачковъ, при которой всякая слѣдующая ступень базировалась бы на предыдущей и составляла бы естественный выходъ изъ нея. Не вдаваясь въ подробности, которыя сами бросаются въ глаза и будутъ понятны всякому педагогу, хотя бы поверхностно ознакомившемуся съ руководствомъ г. Лебедева, тѣмъ не менѣе, въ подтвержденіе сказаннаго, считаю нужнымъ остановиться на одной чертѣ этой книги. Г. Лебедевъ сталъ, если такъ можно выразиться, на точку зрѣнія «историческаго» метода въ расположеніи своихъ уроковъ. Онъ не начинаетъ съ пѣнія готовой мелодіи, съ тѣмъ, что въ послѣдствіи мелодія не останется въ одиночествѣ, а ее будутъ сопровождать и слова. Г. Лебедевъ поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Въ естественномъ развитіи человѣка въ началѣ было слово и ритмъ, который находится въ самой природѣ человѣка въ готовомъ уже видѣ (біеніе сердца, походка, бессознательныя равномерныя движенія рукой и т. п.), тогда какъ мелодія уже потомъ дается человѣку извнѣ. Г. Лебедевъ понялъ эту истину и проводитъ ее въ своемъ учебникѣ. Сначала онъ даетъ ученику текстъ, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ тексты его начальныхъ упражненій, какъ взятые изъ общеупотребительныхъ хрестоматій, уже извѣстны ученикамъ, усвоены ими. Этотъ текстъ, въ самомъ себѣ носящій опредѣленный ритмъ, обусловливаетъ ритмическое движеніе мелодіи, при чемъ эту мелодію (см. стран. 1-го учебника) нельзя назвать таковой въ

собственномъ смыслѣ, какъ состоящую изъ нотъ одной высоты и длительности. Изученіе этихъ начальныхъ упражненій знакомитъ учениковъ съ практическимъ примѣненіемъ въ пѣніи интервала примы.

Слѣдующіе примѣры въ строгой постепенности знакомятъ съ интервалломъ секунды и т. д. Вся же теоретическая сторона, какъ напр. понятіе объ интервалахъ, въ соотвѣтствіи съ упражненіями въ сольфеджированіи, слѣдуетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ только послѣ предварительныхъ звуковыхъ упражненій въ тѣсной связи со словомъ и ритмомъ. Текстъ, играющій и долженствующій играть такую важную роль при обученіи школьному пѣнію, у. г. Лебедева вездѣ сохраняетъ свою просодическую чистоту и ясность, чего нельзя сказать о большинствѣ учебниковъ по школьному пѣнію, въ которыхъ текстъ обыкновенно насильственно, такъ сказать, за волосы притягивается къ разученной мелодіи, съ насилиями надъ просодіей и часто безъ соотвѣтствія содержанія текста характеру мелодіи. Въ дальнѣйшемъ изложеніи учебнаго матеріала всѣ мелодіи таковы, что вполнѣ могутъ развитъ художественный вкусъ учащихся.

Взятая у такихъ композиторовъ, какъ Глинка, Чайковскій, Р.—Корсаковъ, Мусоргскій, или же взятая изъ области народнаго пѣсеннаго творчества,—отличаются благородствомъ, а также по своему народному колориту вполнѣ соотвѣтствуютъ натурѣ русскихъ дѣтей, которымъ естественно ближе свое родное, чѣмъ чужое».

Содержаніе № 6.

Отдѣлъ офиціальный: — Епархіальные извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный: — Воскресеніе и свобода жизни. Свящ. І. Филевскій. — Идеаль пастыря по твореніямъ Григорія Богослова. — Главныя причины распространенія сектанства и борьба съ нимъ. — Епарх. хроника. — Извѣстія и замѣтки. — Библиографія.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ**.

Печ. дозв. 15 марта 1912 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ**.

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.